

Комбат Найтов

ГНИЛОЕ

ДЕРЕВО

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Н20

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 99

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Н20 Найтов, Комбат

Гнилое дерево: роман / Комбат Найтов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-100696-9

Одним из результатов Великой Отечественной войны стало присоединение к СССР части Восточной Пруссии. Когда-то, очень давно, один из польских королей, устав бороться с непокорными славянами-пруссками, пригласил орден госпитальеров помочь ему покорить соседей, и «подарил» Тевтонскому ордену не принадлежавшую ему землю. Сама щедрость, по-польски! Прусов не стало, их вырезали и онемечили. Отсюда, в XIX веке, начало восстанавливаться немецкое государство.

После поражения в Первой мировой войне страны-победительницы отделили Восточную Пруссию от Германии «Данцигским коридором», передав часть немецких земель вновь образованной Польской республике. «Позор Версаля» стал движущей силой, приведшей к власти нацистов Гитлера. Из-за «коридора» в Пруссию началась Вторая мировая война.

Итогом поражения Польши в 1939-м стало восстановление части русских территорий по границе с Восточной Пруссией. Образовался Белостокский выступ, куда в преддверии войны с Гитлером стали «закачивать» войска, боеприпасы и снаряжение.

Благодаря «весьма эффективному управлению» войсками генералом Павловым, командующим Западным особым военным округом, все это имущество, все, что, надрывая свою экономику, поставила страна, получил Гитлер в качестве трофеев. Павлов был расстрелян.

Как могла бы измениться история, если бы войсками округа командовал другой человек? Ведь такие люди были!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Комбат Найтов, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

ISBN 978-5-17-100696-9

Первое января 1961 года была проведена денежная реформа в СССР — один к десяти. Сталинские деньги перестали существовать. Вместо них появился песочный рубль, зеленая «трешка» и синяя «пятерка». Уже много лет прошло, как кончилась война. В прессе СССР полно мемуаров, модная тема. Все ругают Сталина и его режим, зарабатывая дивиденды у нового режима. Особенно старается Солженицын. На этой волне в прессе появляется исследование журналиста Смирнова о Брестской крепости. Это исследование напечатано в 1957 году, но осталось незамеченным. Не желая этого Сергей Сергеевич Смирнов начинает публиковать цикл статей и глав повести в «Литературке», в которой он был главным редактором. История Брестской крепости потрясла всех, и Смирнов стал лауреатом Ленинской премии за 1965 год. Через год он подписал письмо тринадцати деятелей советской науки, литературы и искусства в президиум ЦК КПСС против реабилитации И. В. Сталина.

Вот они, герои-подписанты:

1. П. Ф. Здравовский — действительный член АМН СССР, лауреат Ленинской и Сталинской премий, Герой Социалистического Труда.

2. В. М. Жданов — действительный член АМН СССР.

3. И. Никифоров — старый большевик-историк, член партии с 1904 года.

4. С. С. Смирнов — писатель, лауреат Ленинской премии.

5. И. Г. Эренбург — писатель, трижды лауреат Сталинской премии.

6. И. В. Ильинский — народный артист СССР, трижды лауреат Сталинской премии.

7. В. Д. Дудинцев — писатель.

8. А. Н. Колмогоров — академик АН СССР, лауреат Сталинской премии.

9. Б. Л. Астауров — член-корреспондент АН СССР.

10. А. И. Алиханов — академик АН СССР, трижды лауреат Сталинской премии.

11. И. Л. Кнунянц — академик АН СССР, трижды лауреат Сталинской премии.

12. Г. Н. Чухрай — заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Ленинской премии, кинорежиссёр.

13. В. И. Мурадели — композитор, дважды лауреат Сталинской премии.

Но в течение довольно длительного времени Сергей Смирнов исследовал события, проходившие в июне — июле сорок первого года на участке

62-го укрепрайона около в районе Бреста. Сейчас там Музей обороны Брестской крепости и мемориал, посвященный ее защитникам. Старинная, сложенная из кирпича крепость удерживалась нашими войсками в течение месяца. Но ведь не очень далеко оттуда, в ста семидесяти пяти километрах, находилась гораздо более современная крепость Осовец, вокруг которой был сооружен генералом Карбышевым укрепрайон номер «шестьдесят шесть».

Крепость знаменита тем, что во время Первой мировой войны в течение года удерживала удары немецкой армии, и немцы смогли занять ее только после отвода войск. Но в истории Второй мировой войны сохранилось лишь несколько строчек о том, что боев под Осовцом в июне сорок первого не было.

Осовец, с 1795 года принадлежавший России, был построен в девятнадцатом веке для защиты ключевой переправы через реку Бобры, лежащей на дороге Санкт-Петербург—Берлин и Санкт-Петербург—Вена. В тридцать девятом, во время разгрома Польши Германией, удалось встать на эти позиции, которые могли бы предохранить СССР от прорывов справа и слева, подрезать их у основания и истребить захватчика. Для этого на Белостокском выступе сосредоточили две армии, и две стояли во втором эшелоне, непосредственно в Белоруссии. Всего (совсем чуть-чуть!) сорок четыре полнокровные дивизии предвоенного комплектования. На новой технике. Непосредствен-

но 66-й УР должен был занять 1-й стрелковые корпус генерал-майора Рубцова: две стрелковых, одна кавалерийская и две мотострелковые дивизии, усиленные 7-й противотанковой бригадой. И это не считая войск самого 66-го УР, в составе которого находились управление (штаб) района, 13-й отдельный пулемётно-артиллерийский батальон (трехротного состава), 92-й отдельный пулемётно-артиллерийский батальон (четырёхротного состава), 95-й отдельный пулемётно-артиллерийский батальон (трехротного состава), 104-й отдельный пулемётно-артиллерийский батальон (трехротного состава), 109-й отдельный пулемётно-артиллерийский батальон (четырёхротного состава), 112-й отдельный пулемётно-артиллерийский батальон (четырёхротного состава), 119-й отдельный пулемётно-артиллерийский батальон (двухротного состава), 121-й отдельный пулемётно-артиллерийский батальон (двухротного состава), 65-я отдельная артиллерийская батарея, 67-я отдельная артиллерийская батарея, 70-я отдельная артиллерийская батарея, 72-я отдельная артиллерийская батарея, 17-я отдельная сапёрная рота, 239-я отдельная рота связи. В одной 10-й армии танков было столько же, сколько во всей группе армий «Центр». Западный округ уступал немцам численно, но превосходил их по количеству танков, авиации и артиллерии.

Но почему же тогда мы ничего не знаем об этих войсках? Да потому, что 26 июня они реши-

ли прорываться к своим, вопреки Директиве номер один, предписывающей удерживать занятый укрепрайон и фланговыми ударами обрезать прорыв танковых групп группы армий «Север» в направлении Каунаса и Вильнюса. Первый стрелковый первого формирования погиб где-то под Белостоком. Именно «где-то»! Точных данных нет. Но его командир генерал Рубцов Федор Дмитриевич, благодаря каким-то чудесам, еще раз появляется в нашей истории. Уже под Киевом, командуя теперь 66-м стрелковым корпусом 21-й армии, который ожидала судьба первого стрелкового. Якобы погиб в немецком плену. Бог ему судья. Но первый корпус из окружения не вышел. Только его командующий. В чудеса я не верую, особенно на войне.

Глава I. Осовец тридцать девятого

«Батарея! Подъем! Тревога!» — прокричал дежурный по батарее ночью 12 сентября 1939 года. Было это под Красноармейском, у Дудергофского озера, где находились казармы и конюшни 7-й противотанковой бригады Ленкруга. Надевая на ходу обмундирование, бежали в парк и на конюшни. К тревогам относились серьезно: рядом белофинны, все могло произойти. Младший комвзвод Преображенский, командир первого расчета первого взвода третьей батареи, бежал со своими четырьмя бойцами за пушкой в парк, а еще

три бойца — на конюшню за лошадьми и передком. Позвякивал карабин у Воронина, наводчика, тот не мог его придержать, так как нес прицел орудия. Двое заряжающих тащили по два ящика с боеприпасами, хранившимися в оружейке батареи. Двадцать выстрелов.

Откинута ручка на станинах, ящики закреплены на них, пушка выкатывается из ангара, разворачивается, и расчет бегом направляется обратно на плац, где должно состояться неминуемое построение. Они успели быстрее «конюхов». Зорька и Валька поутру очень капризничают, и запрячь их с ходу тяжеловато.

Расчет собрался с опозданием почти на минуту. За что командир тут же получил втык от командира взвода лейтенанта Пилипчука. Тот молоденький, летом окончил училище, а младший комвзвод еще недавно командовал такой батареей и носил не три «пилы», а «шпалу» — бабушка постаралась: нашла его отца, и не где-нибудь, а в Германии. Тот пропал без вести в четырнадцатом году. Сам Преображенский родился в тринадцатом, отца никогда не помнил, да и не знал. Окончил артиллерийское училище в Ленинграде в тридцать третьем, отличился на озере Хасан, получил батарею 45-миллиметровых пушек во второй противотанковой бригаде в Спасске. И на тебе! Папаша объявился. Инвалид, живет в Германии, после освобождения из плена в СССР не вернулся. Да еще и дворянин. Тут же партком, разбор

«дела»: скрыл происхождение. А делать ничего, кроме как стрелять из пушек, Владислав не умел. Арткласс в 29-й школе у Юсуповского садика, потом «Константиновка», 1-е ЛКАУ и Дальний Восток — весь трудовой путь. После долгих хождений по мукам наконец вопрос решен положительно, и в конце тридцать восьмого его направили в формируемую 7-ю противотанковую бригаду на должность командира расчета противотанкового орудия. По приказу, Ленокруг должен был сформировать пять противотанковых артиллерийско-пулеметных бригад численностью 6199 человек, семнадцать танков Т-26, девятнадцать бронемашин, пушек 45-миллиметровых противотанковых тридцать, 76-мм Ф-22 — сорок две, 37-миллиметровых автоматических зенитных — двенадцать, 76- или 85-миллиметровых зенитных — тридцать шесть. Введение в штат бригады семнадцати Т-26 в каком-то смысле опережало время: возрастание роли танков как средства борьбы с себе подобными имело место уже к концу Второй мировой войны. Людей не хватало, тем более с медалями «За отвагу», вот и взяли. Тяжело, конечно, после комбата расчетом командовать и жить в казарме, но жениться Владислав не успел, точнее несостоявшаяся жена исчезла сразу после получения направления на Дальний Восток.

Орудие подвесили на передок. Зорька, не любившая утреннюю сырость, тут же подняла хвост и наваяла громадную кучу, залив это дело

теплой вонючей мочой: «Вот вам, гады!» Она вообще отличалась каверзностью характера, норвила укусить молодых ездовых, но, в отличие от послушной Вальки, была труженицей и никогда не отказывалась от работы. На ее причуды никто внимания не обратил: двенадцать дней назад Германия напала на Польшу, и ночная тревога могла быть началом войны.

Выслушав доклады, майор Зайцев объявил, что бригада выдвигается на погрузку на станцию Тайцы. Остальные указания получит после погрузки и отправки. До Тайцев пришлось бежать рядом с орудием, так как конный Пилипчук запретил садиться на орудие. Похрюкивая селезенкой, две кобылы резво тащили орудие по асфальтовой дороге. Пушки и лошадей погрузили быстро, затем грузили шесть вагонов боеприпасов, которые подвезли со складов. Вокруг толпилось множество людей, в основном каких-то проверяющих. Отправление дали только в час дня. А следом за ними подходил следующий эшелон для погрузки.

Никаких приказов не последовало. Полная неизвестность, хотя через некоторое время стало понятно, что их путь лежит на запад. Через трое суток состав разгрузился на станции Новоколевско за Минском. В трех километрах от границы. Лесами вышли на самую границу. Местоположение более чем странное: танки по лесу не ходят! Сутки окапывались. Вокруг море политработников, постоянно читают политинформацию, но

конкретных приказов не поступает. Ночью шестнадцатого зачитали приказ: утром перейти границу и начать освобождение Западной Белоруссии. Впереди — город Столбцы. К моменту перехода границы все посты польских войск охраны границы были заняты нашими пограничниками. Сопротивления поляки не оказывали.

У Лесного повернули на проселочную дорогу и двинулись по направлению к Слониму. Впереди бригады двигались танкисты 10-й армии. Притихшие города и села: Слоним, Зельва, Волковыск, Белосток. У Белостока повернули направо и поехали на север. Небольшое село Кнышын, там встретили немцев. Они — сама любезность: серая униформа, лающая речь, улыбки, начали отходить впереди танкистов. Бригада двинулась дальше. Наконец, последовал приказ: «Стоять!» В километре от этого места начинался довольно густой лес. Деревня Овечки. За лесом — крепость Осовец. От нее в двадцати пяти километрах начинается Восточная Пруссия. Приехали!

Теперешние читатели плохо представляют себе размеры Восточной Пруссии: карт почти не сохранилось, и история об этом мало пишет. Так, в общих чертах. Все считают, что Калининградская область — это и есть Пруссия, забывая о том, что в нее всегда входила та территория, которую сейчас называют Варминьско-Мазурским воеводством. Белоруссия (даже в составе

Польши) заканчивалась в Граево. Наверное, те, кто читал Пикуля, помнят этот захолустный пограничный пункт. Августово тоже было в составе Белоруссии, как раз на самой границе. Да и Литва не контролировала железную дорогу из Кенигсберга в Санкт-Петербург, сами понимаете. Мариамполь, Вилковишки принадлежали России и Польше, а Литва начиналась на правом берегу Немана. После поражения Германии в 1918 году карта изменилась в пользу двух новообразований: Польши и Литвы, которые просуществовали менее четверти века и опять исчезли с карт мира. Вот в такое интересное место привезли. На экскурсию со строительством оборонительных рубежей на новой-старой границе России.

В первый день, как положено, баня, но перед этим мыли и чистили лошадей, порядком пропылившихся по местным дорогам, тем более следуя за танками, и чистили оружие. Крепость — огромная, правда порядком разбитая. Целый год по ней стреляла чешская и немецкая артиллерия. Затем, когда стало понятно, что противник прорвался и требуется отходить, то поработали русские саперы, направленными взрывами зарывая склады и пакгаузы. «Полякам» было не до крепости. Эти только переписывать историю мастера! А чтобы пальцем пошевелить — это не про них. Слегка восстановлено правое крыло фортов, на осталь-

ной территории запустение, кабаны пасутся. Вооружения сняты, склады пусты. Зачитали приказ по округу, где в пункте пятом говорилось: «Все боевые сооружения переднего края УР должны быть заняты полным составом гарнизонов и обеспечены пушками и пулеметами. Занятие и приведение сооружений, расположенных на переднем крае, в полную боевую готовность должно быть закончено не позднее, чем через два-три часа после объявления боевой тревоги, а для частей УР — через сорок пять минут».

И понеслось! Командовал восстановлением инженер-генерал-майор Дмитрий Карбышев. Он-то и рассказал красноармейцам о трех штурмах крепости и о применении здесь химического оружия. Когда-то он был генералом царской армии.

Привезли земснаряд и начали чистить и углублять рвы. У генерала были строители, но и бригаде достался свой кусок строительства. К тому же начались обычные в таких случаях переваливание с больной головы на здоровую и дележ портфелей. Кто-то под шумок ляпнул, что противотанковые бригады неправильно сформированы, и их начали формировать по-новому как моторизованные. В результате лошади остались без кормов. Выручило знание генералом местности. Он показал на небольшой холм у форта «два»:

— Здесь находился склад фуража, старшина. Возьмите людей и копайте.